В «Повести о Михаиле» Никоновской летописи, как это вообще обычно для «повести о житии», после краткого вступления изложение начинается с сообщения сведений о родителях Михаила и об обстоятельствах его рождения: «Тогда бо отцу его великому князю Александру Михайловичю по Щелканове... убиении не могущу в своей отчине во Тфери жити ... и сице отъиде в Псковь, и тамо родися ему сын, князь Михайло...».[30] По тем же самым причинам и составителю «Повести о Михаиле» Тверского сборника понадобилось начинать изложение с Александра Михайловича и событий Щелкановщины.

В Тверском сборнике от слов «Мы же елико многа без лености» (стлб. 464) и кончая словами «наипаче же елми к богу веру в делех стяжа» (стлб. 465) идет последняя часть Предисловия к «Повести о Михаиле». Она написана составителем именно того вида «Повести о Михаиле», который имеется в Тверском сборнике, так как она не находит себе соответствия в том Предисловии к «Повести о Михаиле», которое сохранилось в Н4Л. Эта часть не могла также содержаться в том первичном виде Предисловия к «Повести о Михаиле», из которого писец протографа Н4Л заимствовал только начало, а составитель «Повести» Тверского сборника взял середину и конец, послужившие ему основой для создания нового вида Предисловия (почему это так — об этом ниже). Таким образом, написанное в этой части более всего дает нам возможность определить, какой задачей руководствовался этот составитель, что́ именно он хотел написать. И как раз в этой части он сообщает о той «программе» своего труда, по которой он искал материал в «Русском гранографе по великому изложению» и в других, не названных им источниках, «программе» явно житийного труда, которую впервые заметил, как мы уже говорили, В. О. Ключевский. Наблюдение последнего получает, следовательно, новую опору.

И уже в этой части Предисловия составитель говорит об Александре Михайловиче, поясняя тут же, зачем он это делает: «его же сын, сый пресловущи Михаил, о сем же слово начахомь».[31] Произнося имя Александра, он спешит пояснить, что пишет он о Михаиле. Прежде всего в своей «программе» составитель, естественно, «обещал» рассказать, «когда родися» Михаил; по окончании последней части Предисловия он и начинает выполнять это обещание. Таким образом, последняя часть Предисловия к «Повести» в Тверском сборнике связана с последующим текстом без какого-либо перерыва, «переделки в летопись» и т. п.; это еще раз подтверждает, что дальше идет сама «Повесть о Михаиле».

Текст самой «Повести о Михаиле» в Тверском сборнике начинается с той же цепи фактов, что и в «Повести о житии Михаила» Никоновской летописи: «Зачало рождениа его сице глаголеть, яко дрьжавному Александру владеюще землею Рускою...» (следует перечисление земель, на которые якобы распространялась власть Александра), «и бысть попущением божием в тыи дни възмогоша иноплеменници, глаголемыи татарове, и на сего Александра завистию вземшеся... и Шевкал... приходит в православный град Тверскый...» (следует изложение событий Щелкановщины).[32] Далее составитель переходит к той цели, ради которой и понадобились ему описания событий Щелкановщины и судьбы Александра, к той же цели, по которой упомянул о них и составитель «Повести» Никоновской летописи: Александр «отъиде въ град свой Пьсков, и татарове же, Александру не сущу в Тфери, отъидоша в свою землю. Александрови

[30] ПСРЛ, т. XI, стр. 175.
[31] Тверской сборник ПСРЛ, т XV, стлб 465.
[32] ПСРЛ, т. XV, стлб 465—466.